

Н.Г.ДЕНИСОВ

МУЗЫКАЛЬНАЯ МЕДИЕВИСТИКА И АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ИЗУЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ

В 1988 г. наша страна и все цивилизованное человечество отмечали знаменательную дату — 1000-летие Крещения Руси. Сегодня можно однозначно сказать, что именно с этого времени в стране начал сниматься запрет на право исполнения и исследования церковного музыкального искусства. Последовавшие вскоре после этого политические события (в начале 90-х годов) в корне изменили принципы взаимоотношения церкви и государства, жизнь самой церкви. Открытие храмов и монастырей, сети учебных заведений (в том числе регентских отделений и училищ), начавшиеся фестивали церковной музыки, бурный рост хоровых коллективов соответствующего профиля — все это породило, если можно так выразиться, спрос на специалистов в данной области. Жизнь же обнажила их острую нехватку. Следствием вышеизложенного явилось создание в стране специализированных научных подразделений, которые предназначены для научно-исследовательской, учебной и практической работы, связанной с церковной музыкальной культурой. В 1989 г. в Центральном музее древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева открывается отдел древнерусской музыки. В 1993 г. в Санкт-Петербургской консерватории образуется кафедра этнографии и древнерусского певческого искусства. В 1993 г. в РАМ им. Гнесиных — лаборатория народной музыки приобретает статус проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению традиционной музыкальной культуры. Наконец, в 1994 г. в Московской консерватории (учебном заведении, в котором и была открыта первая в России кафедра истории и теории церковного пения) создается Научный центр русской церковной музыки им. протоиерея Димитрия Разумовского. Все остальные наши коллеги трудятся в научно-исследовательских институтах, а большинство — в вузах. Помимо Москвы и Петербурга, это институты искусств и консерватории

Владивостока, Новосибирска, Красноярска, Екатеринбурга, Челябинска, Краснодар, Саратова, Астрахани, вузы Украины и Белоруссии.

Проанализировать работы каждого отдельного исследователя, каждую значительную монографию — нет возможности. Поэтому скажу тезисно об основных направлениях, которые явились наиболее важными для развития науки по актуальности проблематики и степени разработанности затрагиваемых проблем.

В нашей науке удалось преодолеть укоренившуюся в советское время позицию о родственности культур церковного пения и народного музыкального творчества. Данная точка зрения складывалась в силу разных причин. Не надо напоминать о том, что фольклорное искусство с первых лет советской власти было поставлено на службу идеологии нового государства. Церковное, наоборот, оказалось лишненным, если можно так выразиться, гражданских прав. Поэтому, с одной стороны, говоря о родственности данных культур, можно было хоть как-то заниматься изучением церковной музыки. С другой стороны, понятие родственности со временем перешло почти в аксиому. Хотя еще в 1957 г. профессор Е.В.Гиппиус указывал на необоснованность данной позиции, в работах исследователей 60—80-х годов продолжало декларироваться это родство (см. исследования Н.Д.Успенского, М.В.Бражникова, Т.Ф.Владышевской). Впервые в музыкальной медиэвистике на различие данных культур было указано в диссертации И.Е.Лозовой “Самобытные черты знаменного распева”.

Данная позиция была подтверждена и в моей диссертационной работе, посвященной современной практике устных традиций пения у старообрядцев.

Фольклорная культура является культурой *диалектной* по своей природе, *устной*, наконец, *этнографической*. Церковная же культура, в том числе и музыкальная, это культура *профессиональная, письменная*. Она едина в *типологическом* отношении, *трансплантированная* на русскую почву.

За прошедшие годы в науке осуществлен, я бы сказал, прорыв в изучении музыкальной византистики. Труды Е.А.Герцмана, диссертации И.Г. и М.Г.Школьник, работы А.С.Цалай-Якименко, Ю.П.Ясиновского, Г.А.Пожидаевой и других — подтверждение этому. Параллельно, а порой и во взаимодействии со сравнительным изучением певческих культур Византии и Руси продолжалось исследование древнейшего периода в истории русского певческого ис-

кусства — Киевско-Новгородско-Владимирского (конец IX—начало XIV вв.). В основном им в последние годы занимается И.Е.Лозовая. На основе анализа знакового состава нотации от XIII к середине XVII вв. (а также на основе выводов других ученых, работающих в данном направлении: З.Гусейновой, Г.Мейерса и других) в настоящее время можно утверждать типологическое единство культур византийской и древнерусской в отношении нотации, церковных уставов, жанров гимнографии, общих принципов ладового строения напевов и т.д.

К настоящему времени осуществлено исследование путевого роспева (работы М.В.Богомоловой), демественного (работы Б.А.Шиндина, И.В.Ефимовой, Г.А.Пожидаевой), киевского (И.Е.Шевчук) и т.д.

Большой вклад был сделан в изучение собственно истории древнерусского пения, его ведущих центров, местных певческих школ, в изучении истории деятельности распевщиков, музыкально-стилистических особенностей авторских роспевов (замечательные труды Н.П. и Н.В.Парфентьевых).

Особое значение имеет публикация самих памятников музыкального искусства, музыкально-теоретической мысли. Помимо изданных в советское время Евангельских стихир Федора Крестьянина и Азбуки Инока Христофора необходимо назвать публикацию Д.Шабалиным Азбук (разных роспевов, веков, собраний), публикацию труда одного из выдающихся теоретиков Древней Руси — Александра Мезенца "Извещение желающим учиться пению. 1670 г.", осуществленную З.Гусейновой и Н.Парфентьевым.

Велись в нашей науке исследования по типологии певческих книг, по службам русским святым, по художественно-эстетическим закономерностям в церковном искусстве (работы Н.Грузинцевой, М.Казанцевой, И.Безугловой, Н.Рамазановой, Н.Серегинной, И.Лозовой, Т.Владышевской).

Интересной и одновременно острой сферой деятельности в науке оказалось изучение одного из видов древнерусского пения — строчного многоголосия. Сложности, связанные с дешифровкой многоголосия в рукописях, порождают порой почти противоположные позиции у исследователей. По-разному предстают и сами расшифровки. Хоровые же коллективы проявляют большой интерес к данным песнопениям (см. работы Г.Пожидаевой, А.Конотопа, И.Ефимовой, Е.Шавохиной, М.Богомоловой).

В обозреваемый период развития музыкальной медиевистики

изучение певческой культуры старообрядчества представляло новую ступень. Началось рассмотрение старообрядческой культуры не как источника в вопросах исследования древнерусского пения, а как культуры самостоятельной, в ее современном состоянии, со множеством разновидностей по религиозным течениям, регионам и т.д. Специальному изучению старообрядческих Азбук посвящена диссертация Н.Е.Денисовой. Обязательно следует указать на работу Г.Федоренко, в которой рассматривается церковно-певческая традиция семейских старообрядцев Забайкалья. В этом же направлении теперь работают молодые исследователи Новосибирска, представлявшие свои доклады на специально посвященной данной проблематике конференции в том же Новосибирске в 1999 г. Интересно занимается изучением старообрядческой культуры Урала и особенно культуры духовных стихов М.Г.Казанцева в Екатеринбурге. Указывал я также на свою диссертационную работу, посвященную устным традициям пения у старообрядцев. На сегодняшний день ясно, что собой представляет старообрядческая культура по типу, специфике, характеру. Известна степень ее состояния, уровень грамотности (певческой), актуальные задачи, которые стоят перед теми, кто ей занимается. Кратко по пунктам изложу это ниже.

1. Старообрядческая певческая культура — явление уникальное для современности. Идет процесс ее угасания. Необходимо срочное фронтальное обследование всех действующих общин с целью фиксирования материала от опытных носителей культуры.

2. Необходимо создание картотеки хоровых головщиков, являющихся исконными и опытными носителями культуры, которые могли бы передать свои знания новому поколению.

3. Необходимо изучение старообрядческой методики обучения крюковой нотации, особенностей интерпретации песнопений на службе для разработки соответствующих учебников, пособий, которые были бы крайне полезны в деле освоения древней культуры в вузах и учебных заведениях соответствующего профиля.

4. Необходимы студийные записи богослужений, вечеров духовного пения от лучших старообрядческих хоровых коллективов для выпуска компакт-дисков.

5. Необходимо музыкально-аналитическое исследование фонограмм исполнения песнопений. Выводы, полученные от данной работы, помогут всем специалистам в области музыкальной меди-

вистики при разработке вопросов расшифровки древних памятников и их изучении с точки зрения ритмического, мелодического, ладового строения монодийных роспевов.

Долг исследователей, занимающихся изучением старообрядчества, оказывать в случае необходимости научно-методическую помощь носителям культуры в тех очагах, где есть угроза исчезновения древних музыкальных традиций.